

НА ПУТИ К «КИТАЙСКОМУ МИРУ». ПАМЯТИ Е.Н. САМБУРОВОЙ

Николай Александрович Слука

*д. геогр. н., профессор,
кафедра географии мирового хозяйства,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

На кафедре географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова вышла книга «На пути к Pax Sinica» (М.: Изд-во Московского университета, 2018 – 356 с.), посвященная памяти известного китаиста Елены Николаевны Самбуровой (1957–2017 гг.). Обзорный материал этой книги можно было бы назвать «Китай вызывает потрясения в западном мире» – цитатой из работы К. Маркса «Революция в Китае и в Европе»¹, написанной в мае 1853 г. В ней, рассматривая гегелевское «единство противоположностей», автор не находит ничего странного «в том влиянии, которое китайская революция² по всей видимости оказывает на цивилизованный мир. И, однако, это отнюдь не парадокс, как в этом могут все убедиться, внимательно рассмотрев обстоятельства дела»³. Отсутствие парадокса

в лидерстве Китая в мировом сообществе и современной оценке «обстоятельств дела» дается в рассматриваемой коллективной монографии, подготовленной при участии солидного пула авторов, ядро которого составляют сотрудники, учащиеся и ученые-выпускники кафедры географии мирового хозяйства, а также профессора и ведущие специалисты других учреждений: МГУ имени М.В. Ломоносова, МГИМО Университета, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Института экономики РАН, Института географии РАН, Института Дальнего Востока РАН, Института Африки РАН, РУДН, Военного университета МО РФ, Уральского Федерального университета им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Университета им. Масарика, Шанхайского университета политических наук и права и др.

Исследование выполнено не в духе сложившейся «классики» синологии, а на стыке страноведческого и мирохозяйственного подходов; опирается на глубокие знания китайской действительности и идею цикличности глобализационных процессов. Принятая методология акцентирует значимость географического изучения теснейшей взаимосвязи эндо- и экзогенных факторов социально-экономического развития, оптимизация которой – путь как к смягчению внутренних территориально-хозяйственных диспропорций страны, так и к ее возвышению в глобальной экономике и мировой системе в целом. Эти две траектории получили детальное раскрытие в ходе исследования Китая на новейшем материале, представленном в фундаментальных трудах отечественных и зарубежных ученых, изданиях международных организаций, включая ООН (см. например, ЮНИДО⁴ и др.), Всемирный банк, Международный Валютный Фонд; различных национальных статистических ежегодни-

¹ Маркс К. Революция в Китае и в Европе / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 9. Изд. 2-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 98–105. [Marx, K. Revoluciya v Kitaei v Evrope (The Revolution in China and in Europe) // K. Marx and F. Engels. Sochineniya. T. 9. Izd. 2-oe. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. Pp. 98–105.]

² В 1851 г. в Китае развернулось антифеодальное освободительное движение, принявшее характер мощной крестьянской войны (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 9. Изд. 2-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Примечания. – С. 594).

³ Маркс К. Революция в Китае и в Европе / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 9. Изд. 2-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 98. [Marx, K. Revoluciya v Kitaei v Evrope (The Revolution in China and in Europe) // K. Marx and F. Engels. Sochineniya. T. 9. Izd. 2-oe. Moscow:

Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. P. 98.]

⁴ UNIDO. Industrial Statistics Database. INDSTAT4 – 2017 edition.

ках⁵ и в иных источниках информации, с применением широкого арсенала общенаучных и конкретно-научных методов, прежде всего историко- и сравнительно-географического.

Монография открывается посвящением декана географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, чл.-корр. РАН С.А. Добролюбова и состоит из трех разделов. Первый – персонализированный – включает краткие сведения о биографии Е.Н. Самбуrowой (Н.И. Кучина), воспоминания коллег, учеников и друзей (Н.В. Рябова, А.В. Петров и др.); а также обзор основных этапов творчества ученого на основе анализа изданных трудов. В центре второго раздела – обобщение результатов периода рыночных реформ в Китае и превращения его в «мировую фабрику» (Е.Н. Самбуrowа и К.В. Мироненко). На основе анализа последних изменений на отдельных глобальных рынках (А.В. Хохлов, Е.Н. Перевалова, А.К. Цветкова, А.Ю. Александрова и Е.В. Аигина, И.Н. Тикунова и А.Е. Судакова, А.В. Нагирная и О.А. Ушакова), в промышленности мира (И.А. Родионова); в процессах транснационализации экономики (Д.Б. Калашников), формирования системы трансграничных цепочек добавленной стоимости (Т.Х. Ткаченко, С.А. Сафонов), международного движения инвестиций (Д.Н. Самусенко); отмечается неуклонный рост значимости «китайского фактора» в развитии мирового хозяйства и усложнении его пространственной структуры (И.Г. Чубаров). Но мощный экономический рывок и социальный прогресс дался Китаю немалой ценой, в частности, оказался связан с серьезными экологическими издержками. Целенаправленная смена ориентиров с количественного роста на качественные преобразования рассматривается в контексте государственной политики стимулирования развития интеграционного потенциала (В.Я. Портяков) и третичного сектора хозяйства при жесткой реструктуризации отдельных отраслей материального производства (Г.П. Елисеев) и общего развития к «зеленой экономике» (Ю.Ю. Ковалев, Н.А. Чумаков).

Третий раздел посвящен изучению

Китая как актора современных мирополитических процессов. Анализ общего расклада геополитических сил и проблемного фона проводится при использовании полимасштабного подхода: на глобальном уровне – в системе отношений трех сверхдержав (Россия, Китай, США) (В.В. Карякин) и геопространстве современного христианства (С.А. Горохов, Р.В. Дмитриев, И.А. Захаров); на макрорегиональном – в пределах Срединной Евразии (В.Л. Бабурин); на региональном – в Северо-Восточной Азии (В.С. Кречетова), на Ближнем Востоке (на примере Саудовской Аравии) (Г.Н. Валиахметова и М.А. Герман); на страновом – в разрезе российско-китайских отношений (Л.Б. Вардомский, А.В. Кузнецов). В контексте исследования атрибутов политики «мягкой силы» Поднебесной отдельный блок материалов отведен китайской эмиграции (А.В. Фельде) и формирования этнической диаспоры в США (А.М. Кульчицкая) и странах зарубежной Европы (П.Н. Иванов).

В ходе истории постоянно меняются векторы и лидеры мирового развития. Мировохозяйственные (глобализационные процессы), как и другие исторические процессы, будучи тесно связанными с «кондратьевскими волнами», имеют не только поступательную, но и циклическую составляющую, которая отражает подъемы и спады планетарной интеграции⁶. Авторы монографии исходят из гипотезы о неуклонном приближении третьего глобального интеграционного цикла и смены мирового лидерства. Фаворит первого интеграционного цикла – Англия,

⁶ Мироненко Н.С., Гитер Б.А. Мировохозяйственный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы / Под ред. В.А. Колосова, Н.А. Слуки. – М.-Смоленск: Ойкумена, 2016. – С. 40. [Mironenko, N.S.; Giter, B.A. Mirohoxajstvennyj perehodo v nachale HKHI veka: makrotekhnologicheskie i prostranstvennye transformacii (World Economic Transition at the Beginning of the XXI century: Macro-Technological and Spatial Transformations) / Geografiya mirovogo hozjajstva: tradicii, sovremennost', perspektivy / Ed. by V.A. Kolosov, N.A. Sluka. Moscow-Smolensk: Ojkumena, 2016. P. 40.]

⁵ Включая, China Statistical Yearbook. Beijing, 2000-2017. и др.

поскольку в середине XIX в. страна производила половину мировой промышленной продукции. Время ее господства, продолжавшееся вплоть до окончания Первой мировой войны, вошло в историю как *Pax Britannica*. Глубокая дезинтеграция мирового хозяйства в 1914-1945 гг. стала результатом не только ошибочных политических решений, но и объективных социально-экономических процессов. Второй глобальный интеграционный цикл, то есть нынешняя глобализация, начался с завершением Второй мировой войны и закономерно вошел в историю как *Pax Americana* (в 1945 г. американская экономика составляла половину мировой). За его окончание можно принять череду современных кризисов и рецессий с возможным апогеем в 2008 г., обусловленных с поворотной точкой мирового развития, лежащей в самом низу понижающей фазы 5-го цикла Н.Д. Кондратьева. Сейчас уже налицо классические признаки глобальной дезинтеграции: отставание темпов роста мировой торговли от темпов роста мировой экономики и усиление протекционизма (они, разумеется, взаимосвязаны)⁷. Бесспорно и размывание, на взгляд автора, и экономического могущества США, экономика которых к концу второго десятилетия XXI в., согласно одному из источников – данным Всемирного банка, уже менее четверти мировой⁸. Все это служит основанием для ряда экспертов полагать, что через одно-два десятилетия может начаться третий глобальный интеграционный цикл вокруг другого лидера.

⁷ Шупер В. Самоорганизация при переломе траектории: переход к интенсивному развитию // Экономика, кризисы, риски, безопасность, самоорганизация, 22.11.2017. Сайт С.П. Курдюмова. Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizaciya-pri-perelome-traektorii-perexod-k-intensivnomu-razvitiyu/> [Shuper, V. Samoorganizaciya pri perelome traektorii: perekhod k intensivnomu razvitiyu (Self-organization at the Turn of the Trajectory: the Transition to Intensive Development) // Ekonomika, krizisy, riski, bezopasnost', samoorganizaciya, 22.11.2017. Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizaciya-pri-perelome-traektorii-perexod-k-intensivnomu-razvitiyu/>]

⁸ The World Bank, 2017. Mode of access: <http://worldbank.org/data/>

Удачно найденное сопряжение внутренних и внешних факторов экономического роста – залог стремительного расцвета Китая. Один из сравнительно неожиданных для многих западных экономистов и политиков результатов второго глобального интеграционного цикла – быстрое возвышение ранее традиционно «отсталого» и «закрытого» Китая, который в сжатые сроки совершил относительно безболезненный переход от плановой экономики советского образца к работающей рыночной модели смешанного типа. Слагающие успеха китайских реформ известны: это и постепенная «двухколейная» реформа ценообразования, и комплекс рыночных мер в сельском хозяйстве, и изменение системы управления госпредприятиями, и децентрализация административной системы, и поэтапное развитие банковской сферы и рынка капитала. Не менее значимой является и политика внешней открытости (*кайфан*), благодаря которой страна вышла из изоляции и активно использует зарубежный опыт и инвестиции для модернизации всех сфер жизни. Благодаря грамотной политике руководства Китай смог максимально эффективно реализовать свои конкурентные преимущества, включая дешевую рабочую силу, огромный потенциал внутреннего рынка, а также возможности экономической глобализации. В результате целенаправленного осуществления целой группы крупных программ он превратился в «мировую фабрику», выпускающую широкий ассортимент изделий и занял в мировом хозяйстве нишу крупнейшего производителя промышленной продукции. За четыре десятилетия реформ доля Китая в мировом ВВП по ППС увеличилась с 2,3% в 1980 г. до 18,3%, по оценкам МВФ⁹, в 2017 г. Таким образом, страна заняла лидирующие позиции по этому показателю, опередив США. По величине ВВП по валютному курсу она уступает США, находясь на 2-й позиции в мире. Внешнеторговый оборот Поднебесной за 1978-2017 гг. увеличился в 200 раз с 20 млрд долл. до 4,2 трлн долл. В 2009 г. она вышла на 1-е место по объему товарного экспорта и прочно сохраняет его. Именно

⁹ The International Monetary Fund, 2018. Mode of access: <https://www.imf.org/external/>

Китай в значительной степени определяет состояние многих товарных рынков, спрос на сырьевые товары, устойчивость развития мирового хозяйства в целом¹⁰.

Ныне страна, отличаясь сверхбыстрыми темпами экономического роста и на равных соперничая с признанными авторитетами на самых разных глобальных отраслевых рынках, плотно, но не афишируя, «подпирает» номинального лидера мирового хозяйства – США – по всем позициям. Материалы исследования убедительно доказывают, что Китай не собирается оставаться индустриальным придатком Запада. Во-первых, он уже давно возглавляет процессы урбанизации, индустриализации и научно-технического прогресса всего развивающегося мира. В результате произошли кардинальные изменения не только в «табеле о рангах» в глобальной экономике, но и в общей расстановке сил в системе отношений Центр – Периферия мирового хозяйства за счет быстрого укрепления места Полупериферии. Во-вторых, налицо концентрация усилий на приоритетном развитии высокотехнологичных отраслей национального хозяйства.

Укрепление позиций Китая в инновационных сферах, в магистральных направлениях научно-технического прогресса хорошо отражает изменение доли наукоемкого сектора в производимом ВВП. Согласно данным периодического издания Национального Статистического Центра науки и инжиниринга США¹¹ на 2016 г. добавочная стоимость, полученная в наукоемком секторе, составляла примерно $\frac{1}{3}$ от мирового

ВВП¹²; чуть менее $\frac{2}{5}$ – в США, но в Китае, увеличившем с 2003 г. объемы производства высокотехнологичной продукции почти в 6 раз, не намного ниже – 35% (для сравнения – в России – 20%). Совершив за последнее десятилетие мощный рывок, Китай по доле в мировом производстве высокотехнологичной продукции в 2008 г. превзошел Японию, в 2012 г. – ЕС и вплотную приблизился к США (24% против 31% в 2016 г.). Он же занимает лидирующую позицию в мировом экспорте продукции наукоемкого сектора (24%) и имеет большое положительное сальдо в торговле¹³. Хотя, за период с 2011 г. по 2016 г. экспорт высокотехнологичной продукции из Китая резко замедлился по сравнению с 2001–2008 гг.; упало и положительное сальдо торговли. Знаменательно, что это отчетливо наблюдающееся замедление можно считать началом переориентации развития Китая с экспортно-ориентированной модели на модель роста, опирающегося на развитие внутреннего спроса и рынка.

Позиционирование современного Китая в мировом сообществе далеко не ограничивается только экономической нишей. Уже к началу XXI в., по мнению ряда экспертов, страна превратилась в глобаль-

¹⁰ Самбурова Е.Н., Мироненко К.В. Китай в мировом хозяйстве в контексте глобализации // Мировое и национальное хозяйство. – 2017. – № 1 (40). Mode of access: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf> [Samburova, E.N.; Mironenko, K.V. *Kitaj v mirovom hozyajstve v kontekste globalizacii* (China in the World Economy in the Context of Globalization) // *Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo*, 2017, No. 1 (40). Mode of access: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf>]

¹¹ Science and Engineering Indicators 2018. Arlington, VA: National Science Foundation, 2018.

¹² С правочно отметим, что из этой величины около 15% приходилось на коммерческие услуги, 9% – на общественные, 4% – на производства средне-высоко-технологичного сектора и около 2% – на высокотехнологичный сектор.

¹³ Столь высокая доля Китая в мировом экспорте есть результат традиционных методов измерения торговых потоков по валовой стоимости продукта, пересекающего международную границу. Предпринятые ОЭСР и ВТО инициативы пересчета мировых торговых потоков на основе чистой добавленной стоимости значительно понижают позиции Китая. Так, доля Китая в экспорте компьютеров, электрического оборудования, оптики по традиционным методам расчета составила в 2016 г. 33%, а по методике добавленной стоимости – 19% (хотя это все равно 1-е место в глобальном экспорте этих продуктов). И с другой стороны, США становятся на значительно более высокую позицию в рейтинге стран, участвующих в мировой торговле, поскольку по новой методике им «приписывается» экспорт электронных комплектующих, используемых в конечной сборке продукта на территории Китая.

ную супердержаву с интересами в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Океании, а «китайский фактор» оказывает существенное влияние на развитие современных мирополитических процессов. Намеренно отказавшись от конкуренции в области идеологии, оставаясь твердым приверженцем принципов ООН, входя во многие международные организации и активно проводя политику «мягкой силы»¹⁴ на разных территориальных уровнях – глобальном, региональном и субрегиональном – по семи основным направлениям¹⁵: 1) распространение и популяризация языка; 2) продвижение традиционной и современной культуры; 3) расширение образовательных контактов; 4) развитие экономических связей и научно-техническое сотрудничество; 5) содействие международному развитию; 6) развитие общественной дипломатии; 7) поддержка соотечественников¹⁶; Китай продолжает набирать вес во всех сферах международных отношений, включая политическую, военно-стратегическую и социокультурную.

В плане реализации политики «мягкой силы» особо показательны два свежих примера из разных тематических областей. Во-первых, состоялся своего рода прорыв в сфере образования для иностранцев. В конце 2015 г. в более чем 800 вузах страны обучалось 398 тыс. зарубежных студентов. За гра-

ницей Китай инвестировал в создание 525 Институтов Конфуция (в вузах) и 1113 классов Конфуция (в школах), в которых насчитывается более 5 млн слушателей в год. Во-вторых, планомерно реализуются намерения «поглощения Европы». За последние шесть лет китайские капиталовложения в экономику ЕС увеличились в 10 раз¹⁷. Только в 2016 г., по данным консалтинговой компании EY, они выросли почти втрое – с 30,1 млрд долл. до 85,8 млрд. За этот год китайцы приобрели 309 европейских компаний или долю в них. По числу таких объектов 1-е место заняла Германия (68 приобретений), 2-е – Великобритания (47), 3-е – делят Франция и Италия (по 34). Для сравнения, почти десять лет назад, в 2007 г., китайцы купили в Европе только 51 компанию¹⁸. При понятных приоритетах китайские инвестиции имеют широкую географию, их можно обнаружить во всех без исключения государствах региона. В частности, еще в 2012 г. для налаживания сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы запущен проект «16+1»¹⁹. Его главная цель – получение до-

¹⁴ Термин «мягкая сила» (*soft power*) трактуется часто по-разному. В Китае в нее вкладывается, главным образом, конфуцианская мудрость и культурная самобытность, которыми следует руководствоваться при принятии решений во внешней политике государства (см. Касаткин, Ивкина, 2018).

¹⁵ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 95-129. [Mihnevich, S.V. Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravleniya i mekhanizmy politiki «myagkojsily» Kitaya (Panda in the Service of the Dragon: the Main Directions and Mechanisms of the Policy of “Soft Power” of China) // *Vestnik mezhdunarodnykh organizacij*, 2014, Vol. 9, No. 2, pp. 95-129.]

¹⁶ Sluka, N.A.; Korobkov, A.V.; Ivanov, N.P. The Chinese Diaspora in the EU Countries // *Baltic Region*, 2018, Vol. 10, No. 3, pp. 80-95.

¹⁷ За последние несколько лет КНР резко увеличила объем прямых инвестиций в страны ЕС. Сколько Китай вкладывает в Европу // Sputnik, 03.11.2017. Mode of access: <http://sputnik.by/infographics/20171103/1031743903/kitajskie-investicii-v-strany-es.html> [За poslednieneskol'ko let KNR rezkouvelichila ob'em pryamyh investicij v strany ES. Skol'ko Kitajvkladyvaet v Evropu (Over the Past Few Years, the PRC Has Sharply Increased Its Direct Investment in EU Countries. How much Does China Invest in Europe) // Sputnik, 03.11.2017. Mode of access: <http://sputnik.by/infographics/20171103/1031743903/kitajskie-investicii-v-strany-es.html>]

¹⁸ Рождественская Я. Китайские инвестиции в Европу достигли рекордного уровня // Коммерсантъ, 26.01.2017. Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/3201876> [Rozhdestvenskaya, Ya. Kitajskie investicii v Evropu dostigli rekordnogo urovnya (Chinese Investment in Europe Reached Record Levels) // *Kommersant*, 26.01.2017. Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/3201876>]

¹⁹ В него входят 11 стран-членов ЕС и 5 балканских стран (Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония).

ступа к технологиям и исследованиям, международным каналам продаж и узнаваемым брендам, обеспечение поставок сырья для китайской экономики. Дополнительной целью предприятий Поднебесной является инвестирование в проекты в области внешней инфраструктуры, а также предоставление льготных кредитов для проектов, реализуемых китайскими подрядчиками²⁰.

Для текущей «проверки» верности стратегического курса к мировому лидерству Китаем избран глобальный проект «Один пояс – один путь»²¹, запущенный в 2013 г. Руководство страны видит пять ключевых смысловых аспектов проекта²²: 1. Политическая координация (*чжэньцзэгоутун*); 2. Взаимосвязь инфраструктуры (*шэшиляньтун*); 3. Бесперебойная торговля (*маоичантун*); 4. Свободное передвижение капитала (*цзыцзиньжунтун*); 5. Укрепление близости между народами (*миньсиньсянтун*). Он должен показать стремление Китая не только к рациональному устранению территориально-отраслевых перекосов в национальной экономике и снятию ряда социальных противоречий, но и к ответственному участию в интеграционных

процессах на макрорегиональном уровне: высветить спектр проблем, возможности и способности организации новых «точек роста», тем самым раскрывая реальный потенциал притязаний на мировое лидерство. Этот евразийский геополитический проект, основой которого должны стать равенство, баланс интересов, взаимовыгодность и всеобщее развитие, призван обозначить главные черты нового трансрегионального геополитического порядка. Уже сейчас он объединяет почти семь десятков государств с населением около 4,5 млрд чел. и оказывает серьезное влияние на ключевые процессы современности – ход глобализационного движения, трансформации в системе международного разделения труда, изменение роли и значения ТНК, терциализацию и неоиндустриализацию экономики развитых стран и многие другие.

Российско-китайский стратегический тандем на пороге третьего глобального интеграционного цикла. Реализация амбиций Поднебесной в условиях мирохозяйственного перехода весьма остро ставит вопрос о ближайших и надежных партнерах, среди которых особое место занимает Россия. Для возникновения союзных отношений между двумя странами-гигантами выгодно уже их геостратегическое положение, родственность по общегеографическим размерным «габаритам» и богатая история позитивного взаимодействия. Китай и Россия обладают мощным военно-экономическим потенциалом, значительным политическим весом на международной арене и способны оказать друг другу реальную и эффективную помощь при решении важных международных проблем. Несимметричность их экономического и научно-технологического развития компенсируется взаимными дополнениями. Несмотря на необходимость дальнейшей проверки гипотезы о жизнеспособности российско-китайского экономического взаимодействия вне постсоветского пространства, на текущем историческом этапе у Китая и России нет острых противоречий, в том числе в отношении видения желаемого мироустройства. Обе страны отстаивают многополярную модель в мире глобализации. Общим противником для них являются претендующие на глобальное

²⁰ Беляков Д. Стратегия Пекина в Центральной Европе / СОНАР 2050, 01.12.2017. Mode of access: <http://www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost/> [Belyakov, D. Strategiya Pekina v Central'noj Evrope (Beijing's Strategy in Central Europe) // SONAR 2050, 01.12.2017. Mode of access: <http://www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost/>]

²¹ Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая. – Пекин: Из-во лит-ры на ин. языках. 2017. – 75 с. [Sovmestnoe stroitel'stvo «Odnogopoyasa, odnogoputi»: ideya, praktika i vklad Kitaya (Joint Construction of “One Belt, One Road”: the Idea, Practice and Contribution of China). Beijing: Iz-vo lit-ry na in. yazykah. 2017. 75 p.]

²² Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – один путь»: Глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 1. – С. 25-33. [Chubarov, I.G.; Kalashnikov, D.B. «Odin po yas – odin put'»: Globalizaciya po-kitajski (“One Belt – One Road”: Globalization in Chinese) // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2018, Vol. 62, No, pp. 25-33.]

доминирование США, открыто объявившие Россию угрозой своим интересам, а Китай – экономическим конкурентом, что в преддверии третьего глобального интеграционного цикла делает последних естественными союзниками.

Обсуждаемая книга подводит к следующим основным выводам:

- состояние неопределенности и турбулентности в современном мировом хозяйстве тесно связано с изменениями в пространственной конфигурации мирового развития в условиях мирохозяйственного перехода в макротехнологической структуре геоэкономики, что объяснимо в рамках теории длинных циклов Н.Д. Кондратьева. Адаптация к новой ситуации вызовет не только уход старых технологий и организационных структур и появление пропульсивных отраслей хозяйства и новых институциональных возможностей, но и пространственное переустройство мира.

- в исторически сжатые сроки благодаря грамотной политике руководства Китая, осуществив комплекс хозяйственных и иных реформ, вошел в число крупнейших экономик мира и на равных соперничает на многих глобальных рынках с признанными авторитетами. Экономические успехи и укрепление позиций во всех сферах международных отношений за счет активного проведения политики «мягкой силы» позволяет размышлять о быстром росте глобальной конкурентоспособности Поднебесной на этапе мирохозяйственного перехода.

- в целом выход Китая на мировое лидерство – не прогнозный сценарий, а давно идущий процесс, и с учетом особого стратегического мышления китайцев можно предположить, что Пекин скорее ориентирован на мировое цивилизационное доминирование «из тени», внешне оставаясь на вторых ролях. Иными словами, глобальное лидерство Китая – не цель, а скорее национальная идея, не требующая конкретных временных сроков, но способная идеологически мобилизовать китайское общество на стабильное и динамичное развитие через качественную внутреннюю трансформацию.

- с учетом «атомизации» Запада, который вместо мобилизации сил на эпо-

хальном историческом рубеже до сих пор пребывает в нирване от крушения советского блока и СССР, и отсутствия у России должного экономического базиса, активно-прагматической внешней политики и претензий на мировое верховенство, можно прогнозировать закономерное возникновение в ближайшем будущем китаецентричной системы международного порядка. В рамках третьего глобального интеграционного цикла мировое лидерство впервые за последние 500 лет, вполне вероятно, уйдет за пределы глобального Запада, и этот период истории заслужит обозначение как *Pax Sinica*. Хотя, Пекин вынужден будет еще предложить миру свой «цивилизационный проект».

- результаты исследования содержат ценный конструктив для России. Опыт Китая может быть полезен при разработке национальных программ социально-экономического развития, принципов регулирования развития отдельных отраслей хозяйства, подходов к формированию блока материнских ТНК, для совершенствования использования механизмов «мягкой силы» и по многим другим направлениям.

- все упомянутое актуализирует изучение Китая, делает его интересным объектом познания для специалистов как отдельных областей знания, так и при проведении междисциплинарных исследований эволюции места страны-гиганта в глобализирующемся мире.

Литература:

Беляков Д. Стратегия Пекина в Центральной Европе / СОНАР 2050, 01.12.2017. Mode of access: <http://www.sonar2050.org/publications/kitaitskiy-proekt-161-mify-i-realnost/>

Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС // Сравнительная политика. – 2018. – Т. 9 № 1. – С. 26-36.

Маркс К. Революция в Китае и в Европе / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 9. Изд. 2-ое. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 98-105.

Мироненко Н.С., Гутер Б.А. Мирохозяйственный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы / Под ред. В.А. Колосова, Н.А. Слуки. – М.: Смоленск: Ойкумена, 2016. – С. 40-48.

Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Ки-

тая // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 95-129.

Ромбественская Я. Китайские инвестиции в Европу достигли рекордного уровня // Коммерсантъ, 26.01.2017. Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/3201876>

Самбурова Е.Н., Мироненко К.В. Китай в мировом хозяйстве в контексте глобализации // Мировое и национальное хозяйство. – 2017. – № 1 (40). Mode of access: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf>

Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая. – Пекин: Из-во лит-ры на ин. языках. 2017. – 75 с.

Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. «Один пояс – один путь»: Глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 1. – С. 25-33.

Шупер В. Самоорганизация при переломе траектории: переход к интенсивному развитию // Экономика, кризисы, риски, безопасность, самоорганизация, 22.11.2017. Сайт С.П. Курдюмова. Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizaciya-pri-perelome-traektorii-perexod-k-intensivnomu-razvitiyu/>

Sluka, N.A.; Korobkov, A.V.; Ivanov, N.P. The Chinese Diaspora in the EU Countries // *Baltic Region*, 2018, Vol. 10, No. 3, pp. 80-95.

References:

Belyakov, D. Strategiya Pekina v Central'noj Evrope (Beijing's Strategy in Central Europe) // SONAR 2050, 01.12.2017. Mode of access: <http://www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost/>

Chubarov, I.G.; Kalashnikov, D.B. «Oдин poяс – oдин put'»: Globalizaciya po-kitajski ("One Belt – One Road": Globalization in Chinese) // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, Vol. 62, No. 1, pp. 25-33.

Kasatkin, P.I.; Ivkina, N.V. Kul'turnaya i obrazovatel'naya sostavlyayushchie «myagkojsily» ES (Cultural and Educational Components of the EU "Soft Power") // *Sravnitel'naya politika*, 2018, No. 1, pp. 26-36.

Marx, K. Revolyuciya v Kitaei v Evrope (The Revolution in China and in Europe) // K. Marx and

F. Engels. Sochineniya. T. 9. Izd. 2-oe. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. Pp. 98-105.

Mihnevich, S.V. Panda na sluzhbe Drakona: osnovnye napravleniya i mekhanizmy politiki «myagkojsily» Kitaya (Panda in the Service of the Dragon: the Main Directions and Mechanisms of the Policy of "Soft Power" of China) // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, 2014, Vol. 9, No. 2, pp. 95-129.

Mironenko, N.S.; Giter, B.A. Mirohozyajstvennyy perekhod v nachale HKHI veka: makrotekhnologicheskie i prostranstvennye transformacii (World Economic Transition at the Beginning of the XXI century: Macro-Technological and Spatial Transformations) / Geografiya mirovogo hozyajstva: tradicii, sovremennost', perspektivy / Ed. by V.A. Kolosov, N.A. Sluka. Moscow-Smolensk: Ojkumena, 2016. Pp. 40-48.

Rozhdestvenskaya, Ya. Kitajskie investicii v Evropu dostigli rekordnogo urovnya (Chinese Investment in Europe Reached Record Levels) // *Kommersant*, 26.01.2017. Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/3201876>

Samburova, E.N.; Mironenko, K.V. Kitaj v mirovom hozyajstve v kontekste globalizacii (China in the World Economy in the Context of Globalization) // *Mirovoe i nacional'noe hozyajstvo*, 2017, No. 1 (40). Mode of access: <http://mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2017-1-samburova-mironenko.pdf>

Shuper, V. Samoorganizaciya pri perelome traektorii: perekhod k intensivnomu razvitiyu (Self-organization at the Turn of the Trajectory: the Transition to Intensive Development) // *Ekonomika, krizisy, riski, bezopasnost', samoorganizaciya*, 22.11.2017. Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/economy/samoorganizaciya-pri-perelome-traektorii-perexod-k-intensivnomu-razvitiyu/>

Sluka, N.A.; Korobkov, A.V.; Ivanov, N.P. The Chinese Diaspora in the EU Countries // *Baltic Region*, 2018, Vol. 10, No. 3, pp. 80-95.

Sovmestnoestroitel'stvo «Odnogopoyasa, odnogoputi»: ideya, praktika i vklad Kitaya (Joint Construction of "One Belt, One Road": the Idea, Practice and Contribution of China). Beijing: Iz-vo lit-ryna in. yazykah. 2017. 75 p.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10037

IN MEMORY OF E.N. SAMBUROVA

Nikolai A. Sluka

*Dr of Geography, Professor,
Department of Geography of the World Economy,
Moscow State University,
Moscow, Russia*

Для цитирования: Слукa Н.А. На пути к «китайскому миру». Памяти Е.Н. Самбуровой // *Сравнительная политика*. – 2019. – № 3. – С. 159-166.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10037

For citation: Sluka, Nikolai A. Na puti k «kitayskomu miru». Pamyati Ye.N. Samburovoy (On the Way to Pax Cinica. In memory of E.N. Samburova) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 3, pp. 159-166.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10037